Глава 1216. Невидимая буря!

- Любой, кто осмелится прикоснуться к лорду Маркизу, должен будет сначала пройтись по моему трупу!

Подчиненным Ван Чуна не было дела до эмиссаров Императорского Двора. Ван Чун оказал великую услугу Великому Тану, и любой, кто осмелился относиться к Ван Чуну как к заключенному, был их врагом. Все Золотые Стражи слегка поморщились от этого взгляда. У всех этих солдат были налитые кровью глаза, и было ясно, что они действительно готовы поставить свою жизнь за Ван Чуна.

Несмотря на то, что они четко знали, что нанесение ударов по Золотой Гвардии было актом восстания, которое могло закончиться только смертью, они все же осмелились это сделать. Это был первый раз, когда Золотая Гвардия видела такое.

- Прекратите! Уберите свое оружие!

Ван Чун махнул рукой. Хотя все его подчиненные крайне не желали, они все же немедленно убрали свое оружие.

- Нефритовая печать сдана. Пока у вас есть эта печать, вы можете мобилизовать всех солдат Цыси. Я надеюсь, что вы будете использовать ее правильно. Пошли!

Ван Чун взял боевого коня и сел на него, больше не задерживаясь.

Хорасан был самым западным барьером Великого Тана, и вот, Ван Чун взял своих людей и покинул его. Почти все солдаты были оставлены в Хорасане. Он даже оставил там Ли Сие, короля Гангке и Су Ханьшаня. Ван Чун взял с собой только Сюэ Цяньцзюня, Сюй Кейи, Чэна Саньюаня и Чжана Цюэ, а также десять кавалеристов Ушана.

……

Свист!

Почти сразу после того, как Ван Чун покинул Хорасан, бесчисленные птицы-посланцы полетели в разные стороны. Ван Чун был назначен Королем Иностранных Земель, но он также был лишен своих военных полномочий и вызван обратно в столицу, чтобы быть непритязательным ожидающим советником, классическим примером явного продвижения по службе, но фактического понижения в должности. Эта новость, казалось, набрала обороты, и быстро распространилась на весь Великий Тан и окружающие его страны.

- Чего? Как может быть что-то подобное!

Услышав эту новость, Ань Сишун из далекого Протектората Бэйтина внезапно встал со своего трона с сильным шоком в глазах.

Он и Ван Чун имели свои ссоры, и он всегда был бы счастлив увидеть, как Ван Чун встретился со стихийным бедствием. Но этот вопрос был совершенно другим. Оказав такую замечательную услугу, он был понижен в должности. Если это случилось с Ван Чуном, это может случиться с любым.

- Невозможно! Исследуйте этот вопрос для меня снова! Мне нужно проверить эту информацию!

Почти в то же самое время Лунси также дрожал. В нескольких крупных сражениях Ван Чун убил более миллиона арабских солдат, отбросив границы сильнейшей империи к западу от гор Цун. Такой подвиг никогда не был зарегистрирован ранее во всей истории.

И все же конечной наградой было снятие военной власти. Это ошеломило Великого Генерала Большой Медведицы Гешу Хана.

Во всех частях Великого Тана все командиры и офицеры были застигнуты врасплох этой новостью и были ошеломлены. Весь Великий Тан грохотал и стонал.

Страны, граничащие с Великим Таном, также были шокированы этой новостью. Однако, в отличие от людей из армии Тан, известие о том, что Ван Чун был вызван обратно в столицу, заставило тюркские каганаты, У-Цан, Когурё, Наньчжао и даже Аравийскую Империю вздохнуть с облегчением.

- Хахаха, Первосвященник, твое понимание действительно божественно. Даже не нуждаясь во вмешательстве с нашей стороны, Великий Тан впал во внутреннюю рознь. В будущем мы снова поднимемся и снова завоюем Хорасан!

В далеком Багдаде музыка и веселье наполнили дворец, и халиф Аравии Мутасим III раскинул руки и засмеялся.

Это была лучшая новость, которую он слышал за очень долгое время. Услышав, что Ван Чун покинул Хорасан, Мутасим III почти сразу вызвал придворных музыкантов и всех своих чиновников на праздник.

Хотя Ван Чун только ушел, а стены Хорасана находились под гарнизоном династии Сасанидов и армии в сотни тысяч человек, Мутасим III полагал, что Хорасан без этого юноши, больше мог противостоять Арабской Империи.

Вскоре он сможет снова привести свои армии на восток, чтобы сокрушить династию Сасанидов и покорить Хорасан, восстановив свою былую славу. Затем он мог собрать больше солдат в

Хорасане и начать еще одну кампанию на Великий Тан на востоке.

- Первосвященник, мы немедленно начнем собирать солдат. Всего через три месяца мы обязательно усмирим Хорасан!

Мутасим III громко рассмеялся.

- Нет! Сейчас не время! - позади него донесся пожилой голос Первосвященника, одетого в черную мантию и державшего посох.

Эти простые слова, сказанные не слишком громко и не слишком тихо, сразу же погрузили зал в тишину. Даже музыка стала тише.

Все обратились к Первосвященнику, не понимая, что он имел в виду.

- Первосвященник, мальчишка уже ушел. Вы говорите, что нам нужно ждать?

Мутасим III поставил свою чашу с вином и встал со своего трона. Его лицо было символом растерянности.

Возможность лежала здесь, поэтому он действительно не понимал, почему Первосвященник хотел, чтобы он немного подождал.

- Ваше Величество не должно беспокоиться об этом. Через некоторое время Ваше Величество, естественно, придет к пониманию! - равнодушно сказал Первосвященник. Его голос звучал загадочно.

Мутасим III слегка сморщил лоб, совершенно сбитый с толку, но в этот момент кто-то бросился в зал.

- Рапорт!

Арабская Императорская Дворцовая Охрана, опустив голову, вошла в зал.

- Ваше Величество, снаружи ждет эмиссар Великого Тана, который просит аудиенции!

- Чего?!

Мутасим III был ошеломлен этой новостью. Аравия и Великий Тан были в состоянии войны, поэтому не было удивительнее новости, чем эта. Чиновники также обменялись взглядами, не понимая, почему Великий Тан послал эмиссара.

Только Первосвященник позади Мутасима III слабо улыбнулся, как будто он давно предсказывал это зрелище.

……

Время медленно проходило, и Ван Чун, Сюй Кейи и другие ехали к столице в сопровождении чиновников из Бюро Обрядов и десяти Золотых Гвардейцев.

Прошло несколько дней, и никто не произнес ни слова, единственными звуками были звуки унылого ветра и стук копыт. Чиновники и Золотая Гвардия держали тактичное расстояние от группы Ван Чуна, и настроение было неловким, даже когда они просто обменивались взглядами.

Они прошли через Самарканд, Талас, горы Цун и Суйе в Западных Регионах. Вскоре они вошли на территорию Великого Тана.

Таким образом прошло пять или шесть дней. Каждый день казался бесконечным. И с тех пор, как Ван Чун покинул Хорасан, он молчал. Никто не знал, о чем он думал, но, когда они увидели его созерцательное лицо, все чувствовали легкую боль в сердце.

Сюэ Цяньцзюнь, наконец, не мог не подняться и прошептать несколько утешительных слов.

- Лорд Маркиз, все будет хорошо. Должно быть, случилось недоразумение в Императорском Дворе. Как только мы вернемся в столицу и проясним ситуацию, Императорский Двор, естественно, вернет нефритовую печать лорду Маркизу.

Сюй Кейи и другие тоже поехали.

- Вот так. Лорд Маркиз, ситуация может быть не так плоха, как мы себе представляем. Как только Лорд Маркиз увидит Его Величество, все проблемы будут решены.

Ван Чун ничего не говорил в течение нескольких дней, поэтому все они воображали, что Лорд Маркиз был чрезвычайно поражен горем.

- Хех, вы все думаете, что я беспокоюсь о проблеме военной власти?

К их удивлению, Ван Чун слабо улыбнулся и покачал головой.

- Разве это не так?

Все они обменялись взглядами, но оставили свои последние слова невысказанными. Ван Чун покачал головой. Не только Сюэ Цяньцзюнь и Сюй Кейи, но, вероятно, другие, такие как Фэн Чанцин и Гао Сяньчжи, были обеспокоены проблемой военной власти. И все же это не было проблемой для Ван Чуна. По правде говоря, указ Императорского Двора расстроили его темп и планы, застиг его врасплох, но даже без военной власти все его планы уже были в силе.

Хорасан находился под сильной охраной: более десяти тысяч баллист под командованием Су Ханьшаня, толстые и тяжелые стены и сотни тысяч солдат армии коалиции. Более того, Гао Сяньчжи и Фэн Чанцин, Двойные Стены Империи, стояли здесь на страже. Не могло случиться

ни одно несчастье. Более того, Бахрам пообещал, что, пока Великий Тан не изменит свое соглашение с армией коалиции, династия Сасанидов и все другие члены армии коалиции всегда будут самыми крепкими союзниками Великого Тана.

Благодаря этому, даже если Ван Чуна там не было, Хорасан был в полной безопасности.

Ван Чун думал о том, что стоит за Императорским Указом. Весь инцидент был слишком ненормальным. Ван Чун должен был выяснить, что происходит.

- Были ли какие-нибудь новости от Короля Суна?

Когда эти мысли промелькнули в его голове, Ван Чун повернулся к Чжан Цюэ.

- Нет. Мы до сих пор не получили от него никаких писем.

Выражение лица Чжан Цюэ было мрачным.

Намек на беспокойство появился на лбу Ван Чуна. Если бы был кто-то, кто понимал причины его фактического понижения в должности и мог дать подробное описание событий, это был бы не кто иной, как Король Сун. Но... Ван Чун понятия не имел, что происходило в столице, пока он управлял Хорасаном.

- Тогда как насчет моего Старшего Дяди, Ван Гэна? - продолжил Ван Чун. Он написал два письма в столицу. Одно предназначалось для Короля Суна, а другое - для его старшего дяди, Ван Гэна.

- Лорд Ван говорит, что он занимается этим вопросом. Когда произошел инцидент, он просто оказался на задании за пределами столицы, поэтому он также не знал, что произошло в тот день. - сказал Чжан Цю, опустив голову еще ниже.

Путешествие между Западными Регионами и столицей заняло очень много времени, но, учитывая важность этого вопроса, Чжан Цюй использовал меньшего, но более быстрого и более агрессивного охотничьего сокола, которого он получил от династии Сасанидов. Однако, в конце концов, он не получил желаемого ответа.

- Ясно!

На этот раз Ван Чун только кивнул и больше ничего не сказал.

http://tl.rulate.ru/book/3937/933067